

РОЖДЕНИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ДИСЦИПЛИНЫ ТРУДА (конец 1917 — лето 1918 гг.)

Л. Б. ГЕНКИН

Одной из главных, наиболее сложных и трудных задач, которые предстояло решить рабочему классу России после победы Великой Октябрьской социалистической революции, являлось создание новой общественной дисциплины, повышение производительности труда. В. И. Ленин говорил, что во всякой социалистической революции, после того как власть завоевана рабочим классом, по мере того как осуществляется в основном и главном экспроприация экспроприаторов и подавляется их сопротивление, «выдвигается необходимо на первый план коренная задача создания высшего, чем капитализм, общественного уклада, именно: повышение производительности труда, а в связи с этим (и для этого) его высшая организация»¹.

Создание новой трудовой дисциплины является делом не только крайне сложным, но и длительным. Ленин говорил в мае 1918 г., что оно должно было занять «целую историческую эпоху»². Он указывал, что «это — работа многих лет и десятилетий»³. Действительно, воспитание новой трудовой дисциплины и дальнейшее повышение производительности труда было после Октября и остается до наших дней одной из главных проблем, которые решали раньше и решают сейчас трудящиеся Советской страны.

Цель настоящей статьи — изучить первые шаги рабочего класса в формировании социалистической дисциплины труда с конца 1917 г. по лето 1918 г. Методологические основы изучения этой проблемы даны в трудах В. И. Ленина, особенно в его работах «Как организовать соревнование?», «Очередные задачи Советской власти» и в ряде других, появившихся в конце 1917 — первой половине 1918 гг. Вслед за ними вышли статьи и брошюра, основанные на большом фактическом материале и посвященные анализу практики борьбы за повышение производительности труда. Они были написаны видным деятелем партии Г. И. Оппоковым (А. Ломовым), занимавшим в 1918—1922 гг. пост заместителя председателя ВСНХ⁴. Ряд работ на эту же тему опубликовал известный советский экономист и статистик С. Г. Струмилин⁵.

В последующие годы и вплоть до настоящего времени мы наблюдаем своеобразное явление. Во многих работах, посвященных концу 1917 — весне 1918 гг., ставится вопрос о возникновении новой дисци-

¹ В. И. Ленин. ПСС, т. 36, стр. 187.

² Там же, стр. 385.

³ В. И. Ленин. ПСС, т. 40, стр. 316.

⁴ См. А. Ломов. Творчество буржуазного гения и посрамление коммунистов, М., 1918; Его же. Чье банкротство? К вопросу о падении производительности труда, «Народное хозяйство», 1918, № 5; Его же. Год борьбы и народное хозяйство, там же, № 11.

⁵ С. Г. Струмилин. Ущерб в производительности труда, вызванный гражданской войной и блокадой, «Вестник труда», 1921, № 3(6); Его же. Заработная плата и производительность труда в русской промышленности в 1913—1922 г., М., 1923.

плины труда. Но вместе с тем, за редким исключением⁶, эта специальная тема изучается не самостоятельно, а вместе со смежными и близкими вопросами (рабочий контроль, национализация промышленности и т. д.). Такое положение легко объяснимо. Ведь в жизни борьба за новую дисциплину тесно переплеталась и с новой организацией производства, и с переходом от рабочего контроля к рабочему управлению и т. д.

Вместе с тем наличие лишь немногих работ, в которых проблема становления новой дисциплины изучалась бы, так сказать, крупным планом, имело и отрицательные последствия. Отдельные аспекты этой сугубо важной темы не получили достаточно полного и объективного отражения в существующей литературе.

Для изучения истории борьбы за создание новой дисциплины труда в первые годы Советской власти имеется большой документальный материал. Наиболее крупная и ценная группа документов по этому вопросу дана в вышедшем в 1954 г. под редакцией И. А. Гладкова сборнике «Национализация промышленности в СССР». Две публикации посвящены специально интересующей нас теме⁷. Ряд интересных документов опубликован в различных сборниках⁸.

НАЧАЛО БОРЬБЫ ЗА НОВУЮ ДИСЦИПЛИНУ ТРУДА

Прежде всего возникает вопрос — когда началась борьба рабочего класса за создание новой дисциплины? Зачатки этого процесса мы можем проследить уже в предоктябрьский период. Еще в те месяцы, когда у власти находилось Временное правительство, и особенно в августе — октябре 1917 г., владельцы фабрик и заводов, видя, что власть, доходы и самые предприятия как бы ускользают из их рук и социалистическая революция стучится в дверь, начали разрушать производство. Рабочий класс, кровно заинтересованный в судьбах промышленности, напротив, стремился сохранить и спасти ее.

Уже в мае 1917 г. В. И. Ленин указывал, что для спасения страны от «неминуемой ужаснейшей катастрофы», к которой вели ее капиталисты, сознательно разрушавшие и дезорганизовывавшие производство, народные массы должны наладить повсюду строжайший порядок, величайшую экономию человеческого труда, строжайшую товарищескую дисциплину. Ленин подчеркивал, что эти меры партия «должна осуществлять по частям уже теперь, где она получает власть в отдельных местностях»⁹.

Действительно, мы видим, что Советы, партийные организации и фабзавкомы ряда предприятий уже летом и осенью 1917 г. начали

⁶ З. А. Астапович. Первые мероприятия Советской власти в области труда. М., 1958; М. Н. Зимина. Политика Советского государства в области труда в промышленности (1917 — первая половина 1918 г.), «УЗ Кировского пед. ин-та», вып. 16, Киров, 1958 (см. также ее же. Политика Советского государства в области труда в промышленности в 1917—1922 гг., канд. дисс., М., 1955); О. И. Шкаратан и А. З. Ваксер. Развитие социалистического отношения к труду у рабочих Ленинграда в 1917—1924 гг. «УЗ Ленинградского пед. ин-та им. А. И. Герцена», т. 165, Л., 1958.

⁷ См. «Профсоюзы СССР в борьбе за повышение производительности труда в годы гражданской войны». «Красный архив», 1939, т. 96; «Документы трудового энтузиазма», сб. док., М., 1960.

⁸ См., напр., «Рабочий контроль и национализация промышленных предприятий Петрограда в 1917—1919 гг.», т. I; «Рабочий контроль в промышленных предприятиях Петрограда 1917—1918 гг.», Л., 1947; «Национализация промышленности и организация социалистического производства в Петрограде», тт. I—II, Л., 1958, 1960; «Национализация промышленности на Урале», Свердловск, 1958; «Материалы по истории СССР, т. III. Рабочий контроль и национализация крупной промышленности в Иваново-Вознесенской губернии», М., 1956; «Рабочий контроль и национализация промышленности в Костромской губернии», Кострома, 1960, и др.

⁹ В. И. Ленин. ПСС, т. 32, стр. 111.

борьбу за сохранение производства¹⁰. Ряд фактов о борьбе рабочих Украины за сохранение производства в предоктябрьский период приведен в книге А. Г. Егоровой¹¹. Такие же явления имели место и в других районах страны. Интересен устав наказаний за нарушение рабочей дисциплины, принятый 12 сентября 1917 г. на заседании Совета рабочих депутатов, Совета профсоюзов и фабзавкомов Костромы¹².

Разумеется, до октября 1917 г. мы наблюдаем лишь зачатки борьбы за создание основ новой дисциплины. Важнейшей предпосылкой ее возникновения явилась победа социалистической революции. Только после Октября могла в полном объеме развернуться гигантская работа по воспитанию нового отношения к труду.

Буржуазия утверждала, что рабочий класс вообще неспособен к созидательной работе, что он может только разрушать. Опубликование положения ВЦИК и СНК о рабочем контроле буржуазия и ее подголоски встретили градом насмешек. Известный меньшевистский экономист В. Громан доказывал, что рабочий класс не может руководить промышленностью. «Для руководства промышленностью,— писал Громан,— требуется не пара крепких рук, весьма пригодных у фабричного станка, а огромный запас знаний и умения разбираться в многочисленных нуждах народного хозяйства, каковые качества приобретаются едва ли путем несения физического труда на фабриках и заводах»¹³. Громану вторил другой деятель меньшевистского лагеря Н. Рожков, который писал в предисловии к книге «Октябрьский переворот»: большевизм «оказался совершенно неспособным к созидательной работе, к положительному творчеству... Близок момент, когда почти вся наша промышленность будет представлять собой поле, усеянное мертвыми костями»¹⁴.

Насмешками встретили лидеры мелкобуржуазных партий также доклад В. И. Ленина на заседании ВЦИК 29 апреля 1918 г. об очередных задачах Советской власти. Л. Мартов, выступая на этом заседании, заявил, что лозунги Ленина, «как вы ни выставляйте их и ни вышивайте золотыми буквами на красных знаменах, все равно не приобретут никакой жизненности и убедительности для народных масс... Я сомневаюсь, чтобы пролетариат понял это... я сомневаюсь, чтобы из этого вышло что-нибудь крупное»¹⁵.

Напротив, передовые люди России и зарубежных стран уже тогда предвидели, что русский рабочий класс станет величайшей созидательной силой. Американский коммунист Джон Рид писал в предисловии к книге «10 дней, которые потрясли мир»: «Большевики... это не разрушительная сила, а единственная в России партия, обладающая созидательной программой и достаточной властью, чтобы провести ее в жизнь»¹⁶.

Хорошо известно, в каких трудных условиях приходилось Советскому государству начинать свою работу по созданию социалистической

¹⁰ Очень точно говорил о коренном отличии в подходе к сохранению промышленности со стороны капиталистов и рабочих один из делегатов районной конференции фабкомов текстильных предприятий Ярославского района в 1918 г.: «Если бы у правления находились предприниматели, они не заботились бы о фабриках, если они перестали давать им прибыль. Рабочие не могут смотреть на фабрики такими глазами и стремятся к поднятию производительности всех фабрик». (Госархив Ярославской области, ф. 372, оп. I, д. 64, л. 71).

¹¹ А. Г. Егорова. Профсоюзы и фабзавкомы в борьбе за победу Октября, М., 1960, стр. 76.

¹² Подробнее об этой деятельности костромских рабочих см. сообщение автора данной статьи. «Вопросы истории», 1963, № 3, стр. 214—217.

¹³ «Вестник промышленности». Орган Всероссийского комитета средней и мелкой промышленности, № 2(16), 14(1) февраля 1918 г., стр. 18.

¹⁴ «Октябрьский переворот». Сб. под ред. и со вступительной статьей Н. Рожкова, М., 1918, стр. 37—38.

¹⁵ «Протоколы заседаний ВЦИК 4 созыва». Стеногр. отчет, М., 1920, стр. 225.

¹⁶ Джон Рид. 10 дней, которые потрясли мир, М., 1957, стр. 13.

экономики и новой дисциплины труда. И без того слабая экономика России была разрушена империалистической войной и хозяйничаньем Временного правительства. Свергнутые классы, отчаянно сопротивляясь, подрывали экономику. Сказывалась технико-экономическая отсталость России.

Наша страна первой приступила к строительству социализма. Ей приходилось идти непроторенными и неизведанными путями. Классики марксизма предсказали неизбежность краха капитализма и победы социалистической революции, но и в их трудах не было и не могло быть четко и в деталях разработанного плана строительства социалистического общества.

Каким же путем можно было определить наиболее правильные формы и методы социалистического строительства? Решающее значение имело здесь творчество, созидательная деятельность народных масс, руководимых партией большевиков, практика социалистического строительства.

Партия, руководствуясь марксистско-ленинской теорией, определяла главное направление развития страны и вместе с тем, опираясь на опыт масс, изучая его, поощряя передовое и ценное, разрабатывала конкретные формы строительства новой экономики. Этот начальный опыт социалистического строительства накапливался и обобщался уже с первых дней после Октября. Период с октября 1917 по февраль 1918 г. вошел в историю Советского государства как период «красногвардейской атаки на капитал». Этим не исчерпывается его значение. В эти же месяцы массы накапливали первый драгоценный опыт социалистического строительства.

Как быстро после Октябрьской революции началась закладка основ новой дисциплины? И. И. Скворцов-Степанов писал тогда: «Мы слишком долго не принимали действительных мер для борьбы с растущим экономическим развалом. Рабочий класс слишком долго не сознает со всей необходимой ясностью, что ему теперь необходимо строить новую жизнь для себя, а не для других»¹⁷. Многим современникам и участникам событий, несомненно, так и казалось. Хотелось возможно скорее, в кратчайшие сроки добиться нового отношения рабочих к труду, подъема промышленности.

В статье «Как организовать соревнование?», написанной в конце декабря 1917 г., В. И. Ленин говорил, что передовые, сознательные рабочие уже начали борьбу за новое отношение к труду, к *народной* фабрике, фабрике, перешедшей в собственность народа¹⁸.

Уже в первые дни после победы Октябрьской революции в Петрограде Советы, профсоюзы и фабзавкомы призывают рабочих соблюдать строжайший революционный порядок. В обращении Петроградского Совета, Совета профсоюзов и Центрального Совета фабзавкомов «Ко всем рабочим Петрограда» от 27 октября 1917 г. сообщалось, что в ближайшие дни будут изданы «новые законы по рабочему вопросу и в том числе одним из самых первых — о рабочем контроле над производством и о регулировании промышленности». В обращении содержался призыв «всем встать на работу и производить ее в полном порядке». Далее говорилось: «Работа на заводах и во всех предприятиях необходима новому правительству Советов потому, что всякое расстройство работ создает для нас новые затруднения, которых и без того довольно... Лучшее средство поддержать новое правительство Советов в эти дни — исполнять свое дело...»¹⁹

¹⁷ И. И. Степанов. От рабочего контроля к рабочему управлению. 2-е испр. и доп. изд., М., 1918, стр. 5.

¹⁸ См. В. И. Ленин. ПСС, т. 35, стр. 199.

¹⁹ «Национализация промышленности в СССР», М., 1954, стр. 188—189.

Заводской комитет Франко-Русского завода в Петрограде 13(26) ноября 1917 г. принял следующее постановление: «...Во всем должна проводиться точная и внимательная работа; ни один кусок железа, стали и других материалов не должен гнить, пропадать даром, все должно быть взято на учет; ни один рабочий, мастер, техник, инженер не должен быть паразитом в этом направлении. Мастерским, отделам предоставляется право определять нужность того или иного специалиста; манкирование, уклонение от своих обязанностей будет беспощадно наказываться»²⁰.

Правда, в первые месяцы после Октября, когда вводился и устанавливался рабочий контроль над производством, промышленность еще не находилась полностью в руках Советского государства, еще не являлась общенародной собственностью. Формально она принадлежала как бы двум хозяевам. Тем не менее практически и в эти месяцы рабочий класс, борясь за сохранение производства и против саботажа капиталистов, постепенно начинал переходить от рабочего контроля к полному рабочему управлению. Поскольку капиталисты саботировали и разрушали производство, рабочий класс был заинтересован в возможно более скором осуществлении такого перехода. Очень ярко эти настроения передовых рабочих выразил представитель текстильщиков Поволжья Гладышев, выступая на I Всероссийском съезде профсоюзов и фабкомов текстильщиков в январе 1918 г. Он сказал: «Фактически не о контроле приходится говорить, а о том, чтобы взять в руки все производство. Ибо хорошо контролировать, когда все налажено, когда предприятие прекрасно оборудовано и идет полным ходом. А теперь — сырья нет, топлива нет, денег нет. Со всем этим приходится сталкиваться самим рабочим, ибо предприниматели отошли в сторону — дескать, посмотрим, как вы с этим управитесь. Так на какой ляд нам эти предприниматели? Не затем ли, чтобы получать с предприятия прибыли, которые они целиком кладут себе в карман, не вкладывая ничего в предприятие... Практически теперь рабочий все на фабрике — и винтик, и голова. И до сих пор у нас на Поволжье ни одна фабрика еще не останавливалась»²¹.

В этих условиях сама жизнь ставила перед рабочими вопрос об укреплении и развитии производства, а следовательно, и о трудовой дисциплине. Передовые рабочие России уже в первые недели после победы Октябрьской революции начинали решительно браться за установление строгого революционного порядка на предприятиях. Замечательными памятниками, свидетельствующими о зарождении нового отношения к труду, являются первые социалистические обязательства рабочих некоторых предприятий (Симского и Богословского горных округов на Урале и Ростокинской красильно-аппретурной фабрики под Москвой) перед Советским правительством. Происхождение этих очень близких друг к другу по содержанию документов таково. Рабочие ряда предприятий направили свои делегации в Петроград в Совет Народных Комиссаров с ходатайствами о национализации фабрик и заводов, на которых они работали. Перед тем как в СНК был подписан и принят декрет о национализации данного завода или фабрики, рабочие делегаты брали на себя от имени всего коллектива предприятия определенные обязательства: о поднятии производительности предприятий, установлении в них полного порядка и трудовой дисциплины, о вооруженной охране заводов и свободы рабочих и крестьян, об установлении заработной платы согласно действующим тарифам и т. д. Текст обя-

²⁰ М. Гордон. Участие рабочих в организации производства. Л., 1927, стр. 18.

²¹ «Протоколы I Всероссийского съезда профсоюзов текстильщиков и фабричных комитетов», М., 1918, стр. 35.

зательств, принятых на себя рабочими этих фабрик и заводов почти полностью совпадает²².

Как, по чьей инициативе возникли обязательства, какой документ лежит в их основе, является их первоисточником? На эти вопросы уже пытались дать ответ Б. Г. Верховень и В. З. Дробижев. Особенно тщательно и подробно проанализировал содержание этих документов В. З. Дробижев²³.

Прежде всего обращает на себя внимание тот факт, что вопрос о национализации предприятий, рабочие которых приняли на себя социалистические обязательства, обсуждал Совет Народных Комиссаров под председательством В. И. Ленина. Декреты о национализации данных предприятий подписаны им же вместе с другими народными комиссарами. Рабочие брали на себя обязательства тоже перед Совнаркомом. Таким образом, участие Совнаркома и прежде всего В. И. Ленина в подготовке этих документов несомненно. Есть основания предположить, что к вопросу об этих обязательствах имеет прямое отношение высказывание В. И. Ленина в его докладе о деятельности СНК 11 января 1918 г. на III Всероссийском съезде Советов, когда он говорил о встречах членов правительства и своих лично с делегациями рабочих и крестьян. Последние спрашивали, как им поступить при решении того или иного вопроса, и В. И. Ленин отвечал им: «Вы — власть, делайте все, что вы хотите делать, берите все, что вам нужно, мы вас поддержим, но заботьтесь о производстве, заботьтесь о том, чтобы производство было полезным. Переходите на полезные работы, вы будете делать ошибки, но вы научитесь. И рабочие уже начали учиться, они уже начали борьбу с саботажниками»²⁴. Вполне вероятно, что в данном выступлении Ленин говорил, в частности, о встречах с делегатами тех заводов и фабрик, которые брали на себя обязательства. Ведь основа этих обязательств изложена кратко в словах Ленина «заботьтесь о производстве».

Все три декрета были приняты по докладу Ленина на III Всероссийском съезде Советов, причем декрет о конфискации имущества Ростокинской мануфактуры был утвержден 4 января 1918 г., т. е. за неделю до выступления Ленина на съезде²⁵. Текст социалистических обязательств рабочих был выработан (как мы полагаем, по специальному указанию Ленина) Народным комиссариатом труда и опубликован в «Вестнике Народного комиссариата труда» (1918, № 1, стр. 154—155).

СОДЕРЖАНИЕ И ФОРМЫ НОВОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

Встает вопрос о создании определенных норм, правил, уставов рабочей дисциплины.

Первый Всероссийский съезд профсоюзов (7—14 января 1918 г.) уделил большое внимание поддержанию и укреплению дисциплины на предприятиях. В частности, в решении съезда говорилось, что «каждый Совет рабочего контроля должен издать для рабочих и служащих подведомственных ему предприятий обязательные правила трудовой дисциплины».²⁶ Нужда в таких правилах и «уставах» действительно

²² См. «Национализация промышленности в СССР», стр. 619, 622; «Борьба за власть Советов на Южном Урале», Челябинск, 1957, стр. 373—374.

²³ Б. Г. Верховень. Ленин — организатор красногвардейской атаки на капитал. «Труды Военно-политической академии им. В. И. Ленина», т. III, М., 1940, стр. 61—62; В. З. Дробижев. Из истории разработки ленинского плана приступа к социалистическому строительству. «Из истории революционной и государственной деятельности В. И. Ленина», сб., М., 1960, стр. 102—106.

²⁴ В. И. Ленин. ПСС, т. 35, стр. 275. См. также другое высказывание В. И. Ленина по этому вопросу, т. 36, стр. 258.

²⁵ См. «Декреты Советской власти», т. I, М., 1957, стр. 186—188, 194—195, 327—328.

²⁶ «Первый Всероссийский съезд профсоюзов (7—14 января 1918 г.)», М., 1918, стр. 372.

существовала — их разрабатывали на многих предприятиях еще до съезда профсоюзов, а особенно после него.

Интересно прежде всего, как определяли сами рабочие содержание и формы той дисциплины, которую они устанавливали на предприятиях. Они хотели найти название, которое правильно отражало бы суть нового порядка. Первоначально возникло несколько таких названий.

14 ноября 1917 г. собрание рабочих и служащих товарищества Бушковых под Царицыном обсуждало вопрос о дисциплине и приняло решение: «Для того чтобы вся работа шла продуктивнее, поручить заводскому комитету, чтобы комитет выработал программу самодисциплины»²⁷. 25 ноября того же года рабочие металлургического комбината в Юзовке приняли «Устав самодисциплины», направленный на борьбу с прогульщиками и лодырями. В резолюции о рабочем контроле Главный комитет Союза старост заводов и рудников Новороссийского общества (ноябрь 1917 г.) указывал, что «только рабочий контроль при сознательном отношении к делу создаст благоприятные условия для выработки твердой рабочей самодисциплины и повышения производительности труда»²⁸.

В ряде документов, выступлений, статей этого периода новая дисциплина характеризуется как «самотворчество», «самопринуждение», «самоконтроль» и т. д. В конце концов из этих терминов и определений остался и получил широчайшее распространение на длительное время термин «самодисциплина», который был выдвинут самими массами²⁹.

Основой самодисциплины было то, что ее творили, вырабатывали под руководством Коммунистической партии, Советов, профсоюзов и фабзавкомов сами рабочие массы, освободившиеся от оков капитализма, начинавшие сознавать себя подлинными хозяевами фабрик и заводов. Именно эти новые чувства хозяев производства, правителей страны были ярко выражены в резолюции общего собрания рабочих бумагопрядильной и ниточной фабрики «Невка» товарищества Невской ниточной мануфактуры в Петрограде от 24 января 1918 г. В решении говорилось: «Обсудив вопрос о царившей анархии в производстве, которая исключительно выгодна для наших врагов капиталистов... мы в данную минуту сознаем всю переживаемую страной тяжесть и не можем допустить, чтобы наши враги злорадно над нами издевались. Мы должны показать сейчас, что мы не те старые забитые рабочие царизма, что нам их капиталистическая палка совершенно не нужна... Мы встанем на путь творческой, созидательной работы, и никто не должен и не имеет права отойти от машины без пяти минут до окончания работ. Кто кончит до этого времени и выйдет к воротам из мастерской, тот будет немедленно удален, или предан суду или увольнению».³⁰

²⁷ «Вопросы истории», 1948, № 10, стр. 17.

²⁸ И. Ш. Черномаз. Борьба рабочего класса Украины за контроль над производством (март 1917 — март 1918), Харьков, 1958, стр. 141, 111.

²⁹ В недавно вышедшей книге К. И. Варламова и Н. А. Сламихина «Разоблачение В. И. Лениным теории и тактики «левых коммунистов», М., 1964) содержится утверждение, что «левые коммунисты» выдвинули лозунг «самодисциплина рабочих» (стр. 309). Термин «самодисциплина» авторы берут в кавычки и утверждают, что она могла привести только к развалу и дезорганизации производства. Выше уже было показано, что этот лозунг был выдвинут самими рабочими массами снизу и принят партией. Термин «самодисциплина» содержится в резолюции VII съезда РКП(б) о войне и мире («КПСС в резолюциях...», ч. I, изд. 7, стр. 422). Его неоднократно употреблял В. И. Ленин (ПСС, т. 36, стр. 145, 147, 148, 544—545 и т. д.). Это не исключает того, что «левые коммунисты» тоже пользовались данным выражением, вкладывая в него свое, совершенно неправильное содержание.

³⁰ «Национализация промышленности и организация социалистического производства в Петрограде (1917—1920)», т. II, Л., 1960, стр. 170. В сборнике «Национализация промышленности на Урале» (стр. 122) опубликован другой документ — решение рабочих Косвинских присков Пермской губ., совпадающее по содержанию с резолюцией рабочих фабрики «Невка» в Петрограде.

Вот эти настроения передовых рабочих, проникнутых сознанием своей ответственности за состояние социалистической промышленности, и были основой, на которой строилась новая дисциплина. Ее стержнем стало родившееся в Октябре и все больше укрепившееся осознание передовыми рабочими того, что эксплуатация устранена, предприятия принадлежат рабочему классу.

Новая дисциплина имела в конце 1917—начале 1918 г. ряд особенностей. Это было время, когда старая администрация заводов и фабрик, тесно связанная с капиталистами, уходила или даже бежала с предприятий, не желая подчиняться новой власти. В ряде случаев сами рабочие отстраняли старых администраторов за саботаж. Новые кадры руководителей производства, вышедшие из рабочей среды, лишь начали формироваться.

Государственные органы управления промышленностью в конце 1917 г. только создавались и еще не могли в полной мере охватить предприятия своим руководством. До национализации предприятий не были созданы и рабочие правления. В эти месяцы все вопросы управления предприятиями, организации производства и особенно трудовой дисциплины под руководством Советов и партийных организаций решали прежде всего избранные самими рабочими контрольные комиссии, фабзавкомы и профсоюзы. «Теперь заводские комитеты и контрольные комиссии являются распорядителями и контролерами всей внутренней и внешней жизни промышленности на местах»,— сказано в протоколе заседания Совета рабочих и солдатских депутатов Вичугского района от 17 января 1918 г.³¹

Выборные органы вели учет продукции предприятий. Так, например, на Рязано-Уральской железной дороге избирались коллегии, на которые возлагалась обязанность вести точный учет работы на производстве. Коллегии отчитывались перед общими собраниями рабочих, подчинялись районным комиссарам и районным исполнительным комитетам Совета.³²

Контроль за состоянием условий труда и трудовой дисциплины все цело находился в руках контрольных комиссий, фабзавкомов. В резолюции общегородского делегатского собрания кожевников Москвы от 11 апреля 1918 г., которое обсуждало вопрос о пролетарской дисциплине, указывалось:

«... 17. Все вопросы, касающиеся условий труда в предприятии, обсуждаются на общем собрании рабочих данного предприятия.

... 23. Проведение в жизнь пролетарской дисциплины возлагается на фабзавкомы...

... 24. При профсоюзе создается товарищеский суд».³³

Фабзавкомы боролись против нарушителей дисциплины. Интересны в этом отношении правила внутреннего распорядка фабрики Локалова вблизи Ярославля, утвержденные фабричным Советом рабочих депутатов 17 февраля 1918 г. Этот Совет представлял собой не что иное, как фабзавком данного предприятия. Он был избран его рабочими, и его власть распространялась только на территорию фабрики. В правилах содержались следующие пункты:

«1. За частое опаздывание более 5 минут делается выговор в Совете рабочих депутатов...

... 3. Если опаздывания будут повторяться и после этого, тогда виновные... должны с трибуны объяснить общему собранию причины не-

³¹ «Материалы по истории СССР», т. III, стр. 103.

³² «Известия Исполнительного комитета Совета депутатов Рязано-Уральской ж. д.», № 2, 15 апреля 1918 г., стр. 3—4.

³³ «Голос кожевника», № 14, 15 июня 1918 г., стр. 27—28.

исполнения правил... Общему собранию предоставляется право за частые запаздывания... выносить наказание...»³⁴.

Особо крупная роль профсоюзов и фабзавкомов в организации производства в те времена объяснялась рядом причин. В резолюции X съезда РКП(б) «О роли и задачах профсоюзов» дан четкий ответ на вопрос. «Непосредственно после Октябрьской революции,— сказано в резолюции,— профсоюзы оказались почти единственными органами, которые, наряду с проведением рабочего контроля, могли и должны были взять на себя работу по организации производства и управлению предприятиями. Государственный аппарат управления народным хозяйством в первый период существования Советской власти не был еще налажен...»³⁵.

В. И. Ленин, выступая против меньшевистских ошибок С. А. Лозовского, писал в конце декабря 1917 г., что «долг профессиональных союзов взять на себя государственные функции и с величайшей энергией, с беззаветной решимостью проводить социалистическую переорганизацию производства и распределения продуктов в общегосударственном масштабе»³⁶. Это ленинское положение полностью относится к деятельности фабзавкомов и профсоюзов в начальный период существования Советской власти. Оставаясь массовыми организациями рабочих, они вместе с тем несли и государственные функции. В. И. Ленин в конце 1917 и в 1918 гг. характеризовал фабзавкомы как государственные учреждения, которые должны стать органами управления государственной жизни, «основными государственными ячейками господствующего класса»³⁷.

В некоторых случаях, как это видно на приведенном выше примере фабрики Локалова, фабзавкомы и именовали себя Советами. Не следует забывать, что работа профсоюзов и фабзавкомов проходила не самостоятно, а под руководством большевистских организаций и Советов. В черновом проекте программы партии, написанном в марте 1918 г., Ленин указывал: «Социалистическая организация производства в общегосударственном масштабе: управляют *рабочие организации* (профессиональные союзы, фабрично-заводские комитеты и т. д.) под общим руководством Советской власти, единственно *суверенной*»³⁸.

В приведенных выше документах отчетливо проявляются дух и особенности той новой товарищеской дисциплины, которая складывалась тогда. В противовес старой дисциплине, казарменной, жестокой, грубой, унижительной для рабочего, основанной на голоде и принуждении, возникает новый строй отношений в производстве. На первый план выступает сила общественного, товарищеского воздействия. Нарушитель дисциплины несет ответственность прежде всего перед своими товарищами, они обсуждают его поведение, в его присутствии открыто клеймят его проступки, решают вопрос о мере взыскания. Демократические товарищеские принципы новой дисциплины вырисовываются здесь чрезвычайно отчетливо. Воспитывая своего товарища, рабочие воспитывают и самих себя.

Существовал еще один фактор, настойчиво диктовавший необходимость новой товарищеской дисциплины. О нем убедительно говорил В. В. Шмидт, один из руководителей Народного комиссариата труда, на II Всероссийском съезде комиссаров труда в мае 1918 г. Шмидт указывал, что еще недавно, каких-нибудь 7—8 месяцев назад, на

³⁴ «Установление Советской власти в Ярославской губернии». Сб. док., Ярославль, 1957, стр. 409.

³⁵ «КПСС в резолюциях...», ч. I, изд. 7, стр. 536.

³⁶ В. И. Ленин. ПСС, т. 35, стр. 214.

³⁷ Там же, стр. 63; т. 36, стр. 454.

³⁸ Там же, т. 36, стр. 74.

предприятиях существовали «палочная система дисциплины», «класс капиталистических надсмотрщиков, которые мелкими уколами и лживыми отношениями держали в руках рабочий класс»³⁹. Вся эта система капиталистической каторги была еще жива в памяти рабочих, и все, что хоть в какой-то мере напоминало о ней, вызывало бурные протесты. «Система старой дисциплины,— говорил Шмидт,— явилась причиной того, что рабочие питали отвращение к малейшему намеку на какую бы то ни было дисциплину. Профсоюзы, столкнувшись с этим, пришли к убеждению в необходимости насаждения самодисциплины внутри, чтобы не было никаких подозрений, что это старая дисциплина»⁴⁰.

В деятельности профсоюзов и фабзавкомов по внедрению новой дисциплины всячески подчеркивалось, что она ничего общего не имеет с дисциплиной старой. Интересен в этом отношении такой факт. Главный дорожный комитет Рязано-Уральской железной дороги в апреле 1918 г. разработал систему мер, направленных на организацию учета труда, борьбу с лодырями и разгильдяями. Она была построена целиком на принципах самодисциплины, общественного воздействия на отсталые элементы и т. д. В специальном примечании Комитет заявил, что он принял инструкцию в принципе, но утвердить ее предлагает на местах, так как не допускает мысли, чтобы кто-нибудь мог подумать и сказать, что «над нами ставят кнут». «Если инструкция не удовлетворяет вас,— подчеркивалось в примечании,— то составьте свою, руководствуясь указанными принципами»⁴¹.

Однако часть рабочих проявляла недисциплинированность в труде. Встал вопрос о том, допускает ли товарищеская дисциплина, самодисциплина применение мер взыскания, наказаний, принуждения. Большевики, в связи с требованием о применении принуждения по отношению к нерадивым и разгильдяям, подняли неистовый шум. В руководимом меньшевиками журнале «Рабочий мир» (орган Московского центрального рабочего кооператива) была опубликована статья Н. Рожкова под любопытным названием «Внешнее принуждение и внутренняя дисциплина». Автор пытался утверждать, что меры, осуществляемые партией и Советским правительством в области труда, представляют собой не что иное, как «средство заменить недостающее полицейское и капиталистическое, вообще внешнее принуждение». Решительно выступая против необходимых мер принуждения, Рожков заявил, что единственным средством борьбы за повышение производительности труда должно быть просвещение рабочих, методы культурничества и т. д.⁴²

Однако передовые рабочие отвергали взгляды меньшевиков и стояли на противоположной точке зрения — нужно сочетать убеждение и принуждение, строго взыскивать и даже наказывать тех, кто плохо работает. В воспоминаниях одного из руководителей союза текстильщиков в Твери рассказано, что в 1918 г. «с падением трудовой дисциплины союз боролся агитацией и репрессивными мерами вплоть до увольнения и предания суду, причем был выработан особый устав наказаний за нарушение трудовой дисциплины»⁴³.

На практике рабочие коллективы хорошо понимали, как нужно сочетать убеждение и принуждение. Так, например, в решении о мерах по повышению производительности труда, принятом собранием рабочих Куваевской мануфактуры (Иваново-Вознесенская губерния) 28 апреля

³⁹ «Протоколы II Всероссийского съезда комиссаров труда, представителей бирж труда и страховых касс. 18—25 мая 1918 г.», М., 1918, стр. 43.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ «Известия Исполнительного комитета Рязано-Уральской ж. д.», № 2, 25 апреля 1918 г., стр. 4.

⁴² «Рабочий мир», 1918, № 3, стр. 21.

⁴³ «Юбилейный сборник ЦК Всероссийского профсоюза текстильщиков. 1917—1922», М., 1922, стр. 130.

1918 г., говорилось: «Что касается тех товарищей, которые по своей малосознательности не хотят выполнять ту работу, которая на них возложена, то на них постараемся воздействовать нравственным путем, т. е. посредством увещаний. Если же это не подействует, то будем принимать меры вплоть до увольнения через фабзавком как организацию, стоящую на защите интересов революции и прав гражданина»⁴⁴.

Так новые хозяева промышленности на собственном опыте нащупывали правильные пути создания новой дисциплины, сочетая методы убеждения и принуждения. Именно сочетание этих принципов и лежало в основе многочисленных «уставов дисциплины», «уставов наказаний» и т. д., выработанных фабзавкомом и профсоюзами в конце 1917 и первой половине 1918 г. Сами передовые рабочие, борясь в эти трудные месяцы и годы против разгильдяйства и лодырей, не стеснялись и применяли суровые меры наказания. Заместитель председателя ВСНХ В. П. Милютин, выступая с докладом на I Всероссийском съезде Советов народного хозяйства в мае — июне 1918 г., говорил, что «те правила (уставы рабочей дисциплины. — Л. Г.), которые издаются самими рабочими организациями, часто даже грешат чрезмерной суровостью по отношению к своим товарищам рабочим»⁴⁵. Рабочий человек, с малых лет привыкший трудиться, не желал давать потачку бездельникам и нарушителям дисциплины.

Рабочий класс, становясь руководителем страны и ее экономики, был кровно заинтересован в том, чтобы ликвидировать экономический развал, спасти разрушенную промышленность, повысить производительность труда. Какие пути вели к этому?

ЗНАЧЕНИЕ ПРИНЦИПА МАТЕРИАЛЬНОЙ ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТИ. СДЕЛЬНАЯ ОПЛАТА ТРУДА

Выше уже было сказано о значении морального фактора, морального стимула. Однако этого было мало. Необходим был еще один весьма важный компонент новой системы организации труда. «Самая главная сторона, — говорил один из руководителей Северного совнархоза В. Иванов на I съезде Советов народного хозяйства Северной области в докладе об организации производства, — это дать рычаг, заставляющий двигаться нашу рабочую силу в том направлении, чтобы промышленность не пала, а повышалась»⁴⁶.

Одним из главных рычагов, способствующих повышению производительности труда в конце 1917 — начале 1918 г., как и в последующее время, являлся принцип материальной заинтересованности рабочего, принцип оплаты по труду, по количеству и качеству произведенной продукции. В последующий период — годы военного коммунизма — в силу ряда причин произошел вынужденный переход к уравнительной оплате труда. Но в первые месяцы существования Советской власти этой уравнительности не было.

ЦК Всероссийского союза рабочих металлистов писал в своем циркуляре в конце марта — начале апреля 1918 г.: «Повышение производительности труда не может быть... вызвано в ближайшем будущем ни воззваниями ответственных вождей пролетариата, ни даже культурно-просветительной работой рабочих организаций. Отнюдь не отрицая важности такого рода деятельности, необходимо применять меры, благодаря которым рабочий был бы материально заинтересован в успеш-

⁴⁴ «Материалы по истории СССР», т. III, стр. 185.

⁴⁵ «Труды I Всероссийского съезда Советов народного хозяйства», М., 1918, стр. 55.

⁴⁶ «Первый съезд Советов народного хозяйства Северной области». Стеногр. отчет, П., 1918, стр. 95—96.

ности его предприятия. Повышение производительности труда как отдельного работника, так и всей заводской массы должно механически вызывать и повышение заработной платы, а следовательно, материального благосостояния рабочих»⁴⁷.

Итак, ЦК металлистов уже весной 1918 г. поддержал мысль о том, что моральный стимул к труду недостаточен и должен быть подкреплён стимулом материальным. Это положение, которое стало основой политики партии и Советского правительства в области труда и зарплаты в эпоху социализма, в то время (конец 1917—первая половина 1918 г.) далеко не всем представлялось правильным и бесспорным. Существовала и поддерживалась некоторыми работниками практически мелкобуржуазная, левацкая точка зрения о том, что немедленно после победы социалистической революции должны отмереть и исчезнуть всякие различия в оплате труда квалифицированных и неквалифицированных рабочих. Была сделана даже попытка, так сказать, теоретически обосновать мысль о необходимости отмены заработной платы при социализме. В «Известиях ВЦИК» за 5 и 6 апреля 1918 г. была напечатана в порядке обсуждения статья В. Коссиора «Об увеличении производительности труда». Автор говорил, что поскольку мы изживаем теперь буржуазный строй, следует отбросить атрибуты этого строя. При капитализме единственный стимул у рабочего к производству — заработная плата. Отныне, утверждал В. Коссиор, побудительным стимулом к труду должна явиться не заработная плата, а общественная обязанность, долг и сознание каждого работника, который должен осознать себя как общественную единицу⁴⁸.

Передовые рабочие не пошли по пути отказа от принципа материальной заинтересованности. Напротив, они, и прежде всего металлисты, решительно высказались за этот принцип, находящий свое выражение в сдельной оплате труда, системе премий и т. д.

Чтобы использовать сдельщину в советских условиях, нужно было выработать предварительно обоснованные нормы производительности, систему тарифов. Еще до Октябрьской революции, примерно с июня 1917 г., Петроградский союз металлистов занялся работой, очень скромной на первый взгляд, но весьма важной: по определению норм выработки и системы тарифов. Цель металлистов заключалась тогда в том, чтобы защитить интересы рабочих от произвола фабрикантов. Выработка тарифов являлась сложным и трудным делом. «Непосредственные работники по созданию тарифа скоро убедились,— писал впоследствии один из руководителей Союза металлистов А. Гастев,— что эта внешне крохоборческая работа таит в себе величайшие производственные проблемы. Питерский союз выступил в этой работе новатором ... создал опытную организационную лабораторию и явился показателем для всей России»⁴⁹.

Таким образом, рабочий класс и в первую очередь петроградские металлисты положили начало большому делу — выработке системы нормирования труда. Несколько позднее, в 1919 г., авторы предисловия к «Сборнику тарифных положений профессиональных союзов г. Москвы» писали по этому поводу: «Распределение по тарифным разрядам есть проблема, впервые поставленная в России пролетариатом и им разрешаемая. По существу она опирается на теоретическое исследование характеризующих труд признаков и представляет не только практический, но и высокий научный интерес»⁵⁰.

⁴⁷ «Вестник металлиста», май 1918 г., № 3, стр. 83—84.

⁴⁸ См. «Известия ВЦИК», 5 и 6 апреля 1918 г.

⁴⁹ «Металлист», № 4, 27 апреля 1918 г., стр. 3.

⁵⁰ «Сборник тарифных положений профсоюзов гор. Москвы (октябрь 1917 г.—июнь 1918 г.)», М., 1919, стр. 2—3.

В послеоктябрьский период металлисты с удвоенной энергией решали коренные вопросы организации производства, заработной платы, нормирования труда и выработки тарифов. Именно они сформулировали ряд коренных положений, которые легли в основу политики партии и Советского государства по вопросам организации производства и оплаты труда. Некоторые из них были выработаны уже в первые недели после Октябрьской революции. Так, уже на первой конференции правления Союза металлистов с заводскими комитетами Петрограда, которая открылась 17 ноября 1917 г., в числе других стоял вопрос о введении производственных норм, гарантированных определенными нормами зарплаты. В решении конференции было указано: «Проведение тарифа и участие в контроле и регулировании (производства.— Л. Г.) ставят организации рабочего класса перед необходимостью поддержания определенной производственной и организационной дисциплины. В проведении такой дисциплины одинаково заинтересованы как профсоюзы, так и заводские комитеты. Резкое нарушение дисциплины должно повести за собой исключение из союза и удаление с завода»⁵¹.

В обращении ЦК Союза ко всем союзам рабочих-металлистов выдвигалось требование установить «строгое нормирование производительности труда в соответствии с тарифными ставками». Была также сформулирована мысль, вызвавшая несколько позднее очень большие споры и острую борьбу — о премировании за высокую производительность. В обращении ЦК говорилось о необходимости «создания строго регламентированного премирования труда, причем премия не должна носить денежного и продовольственного характера, а выражаться в форме периодических отпусков и отпусков»⁵².

В положении о нормах заработной платы рабочим металлической промышленности Петрограда и его окрестностей от 19 января 1918 г., разработанном Петроградским союзом металлистов и утвержденном Народным комиссариатом труда, были выдвинуты коренные положения, которые постепенно легли в основу всей тарифной политики пролетарского государства. В положении говорилось: «Настоящие тарифные нормы выработаны, исходя из: 1) необходимого прожиточного минимума, 2) профессионального искусства, сложности и точности работ, 3) трудности и тяжести условий труда, а также опасности производства, 4) положения металлической промышленности в общей системе производства». Далее было сказано (п. 16): «Получая определенную гарантию заработка, рабочий обязан соответственно гарантировать определенное количество работы в форме точно определенной нормы выработки». Наконец, говорилось о необходимости широкого применения сдельщины (п. 24)⁵³.

Ряд пунктов этого «Положения» вошел позднее, хотя и с некоторыми уточнениями, в декрет СНК «О порядке утверждения коллективных договоров (тарифов)», принятый 2 июля 1918 г. и подписанный В. И. Лениным⁵⁴. В декабре 1918 г. ряд пунктов из «Положения» был включен в несколько дополненном виде в первый советский кодекс законов о труде. Таким образом, при помощи рабочих масс и исходя из их опыта был принят Советским правительством ряд важнейших положений в области труда и заработной платы⁵⁵.

Как уже говорилось раньше, одним из главных вопросов, которые нужно было разрешить профсоюзам, фабзавкомам и государственным органам руководства промышленностью, был вопрос, вызвавший осо-

⁵¹ «Металлист», № 6, 30 ноября 1917 г., стр. 1—2.

⁵² Там же, стр. 8—9.

⁵³ «Экономическая политика СССР», сб. док., т. 1, М., 1947, стр. 62, 65—66.

⁵⁴ Там же, стр. 159—161.

⁵⁵ Там же, стр. 297 и далее.

бенно большие споры и разногласия — о применении сдельной оплаты труда. До Октября рабочие и их организации враждебно относились к сдельщине, ибо капиталисты использовали ее для самой свирепой эксплуатации рабочего класса. После Октября положение коренным образом изменилось. Система капиталистической эксплуатации рухнула. Советское законодательство гарантировало рабочему классу полную защиту его интересов.

В новой обстановке встал вопрос о сдельщине, которая должна была теперь служить уже интересам рабочего класса. В первую очередь за применение сдельщины высказались сами рабочие. 3 декабря 1917 г. объединенная областная конференция профсоюзов металлостов и горнорабочих Донецкого и Криворожского бассейнов выдвинула вопрос о возможности применения сдельных работ. В декабре же высказалось за сдельную и поштучную заработную плату правление Иваново-Вановского областного профсоюза текстильщиков. 11 декабря 1917 г. заводской комитет арсенала Петра Великого в Петрограде постановил: «ввиду падения интенсивности ввести с 1 декабря сдельные работы»⁵⁶.

Сама жизнь подсказывала необходимость применения сдельщины. На первом съезде совнархозов Северной области в докладе об организации производства был отмечен следующий факт, происшедший на Путиловском заводе: «Когда достраивали паровоз, рабочие потребовали дать им срок полторы недели. Когда им дали эту работу сдельно — они исполнили ее за 2 дня»⁵⁷. На совещании представителей машиностроительных заводов при ВСНХ представитель Кулебакского завода рассказывал, что у них на заводе был ремонт, который они думали продолжать 2 недели, но благодаря применению сдельщины «рабочие сделали его в шесть дней и даже при скверных условиях»⁵⁸.

Правда, имели место факты, особенно в первые месяцы после Октябрьской революции, когда отдельные организации рабочих высказывались против сдельщины. Так, Всероссийский чрезвычайный съезд железнодорожников, проходивший в январе 1918 г., принял решение, требующее отмены сдельщины, так как она якобы ведет «к физическому истощению, а также к упадку интенсивности и производительности труда, к увеличению кадров безработных»⁵⁹. Однако съезды железнодорожников, проходившие спустя несколько месяцев, высказались за сдельщину.

Как правило, требования о переходе к сдельной оплате выдвигались снизу передовыми рабочими и их организациями. Сталкиваясь с практическими задачами организации производства, они понимали, что именно сдельщина является лучшим средством борьбы за повышение производительности труда.

Читатель, который вдумчиво ознакомится с документами и особенно положением о нормах заработной платы металлистов Петрограда, не может не обратить внимания на одну важную их особенность: рабочие с первых шагов своей деятельности по управлению производством стремились не только повысить производительность труда, но и внести в организацию производства и оплату труда передовые принципы, хотели рационализировать производство. В положении содержался специальный пункт о том, что «в основу определения норм выработки берутся данные технически возможной производительности и весь технический и статистический опыт предприятия». Но ведь составление подобных норм требовало большой предварительной работы, основанной на

⁵⁶ «Национализация промышленности в СССР», стр. 242, 245, 246.

⁵⁷ «Первый съезд Советов народного хозяйства Северной области», стр. 96.

⁵⁸ «Народное хозяйство», 15 июля 1918 г., № 5, стр. 18.

⁵⁹ «Труды Всероссийского чрезвычайного съезда ж.-д. служащих, мастеровых и рабочих, состоявшегося в Петрограде с 5 по 30 января 1918 г.», стр. 114.

тщательном изучении техники предприятия, его производственных возможностей и т. д.⁶⁰.

Здесь мы подходим еще к одному важному вопросу. Для того, чтобы поднять производительность труда недостаточно было поднять его интенсивность, необходимо было также улучшить систему организации производства.

Передовая часть русских рабочих, особенно те из них, кто обладал высокой квалификацией и по многу лет проработал на заводах, отчетливо видели, что отечественная буржуазия хищнически, по старинке управляла производством. «Наша промышленность, — говорил на I съезде профсоюзов текстильщиков делегат Гладышев, — возглавляется неумными предпринимателями — вахлаками, бездельниками, которые не организовывали, а губили ее»⁶¹. «Ни для кого не секрет, — указывалось в статье Я. Боярскова (Гольцмана) в журнале «Металлист», — что русская буржуазия вела производство на хищнических началах. Опираясь на отсталую технику и низкую заработную плату, она сопротивлялась введению усовершенствованных приспособлений и системы управления заводами и отстаивала старые кустарные принципы мастеров — «загонял»⁶².

И вот пришел новый хозяин — рабочий класс. Он не имел еще ни опыта управления производством, ни достаточных технических знаний, ни своих пролетарских специалистов. Но рабочие понимали, что судьбы промышленности неотделимы от судеб рабочего класса. Уже в первые месяцы пролетарской диктатуры рабочий класс делает попытки технической реорганизации и усовершенствования промышленности.

В тот период многие операции в тяжелой индустрии производились примитивным, кустарным способом. Сфера применения ручного труда была очень широкой. Новые хозяева, желая облегчить труд людей, решили перевести эти операции с ручного способа на механический. «Необходимо всемерно стремиться к проведению в жизнь технического контроля с целью использования усовершенствованных механизмов и машин для обеспечения труда человека и поднятия производительности», — говорилось в решении Совета рабочих депутатов Кушвинского завода (Урал) от 3 апреля 1918 г.⁶³ В статье одного из руководителей профсоюза металлистов А. Гольцмана отмечалось, что «каменноугольное производство до последнего времени опиралось более, нежели другие отрасли тяжелой индустрии, на ручной труд». Автор требовал «организовать массовое производство врубовых машин, перфораторов, двигателей разного рода для рудников, копей и южных заводов»⁶⁴.

Рабочие не только говорили об этом, но и переходили от слов к делу. Как писал в своей статье руководитель секции по металлу Северного совнархоза Н. Антонов, для проведения опыта был избран завод броневой пули. Н. Антонов рассказывал: «Заняли одно помещение, свободное от всяких оборудований, чтобы не остановить производство, временно продолжали производство, как и раньше, т. е. ручным способом, и одновременно в спешном порядке подготавливали его к переходу на механическое, используя для этого другое помещение, уже оборудо-

⁶⁰ Важно отметить, с какой тщательностью вырабатывались тарифные нормы. Союз металлистов в Петрограде создал при Центральной расценочной комиссии технические комиссии по ряду групп (судостроительная, электротехническая, группа точной механики, литейная, металлургическая, кузнечная, машиностроительная и т. д.). Были созваны конференции расценочных комиссий крупнейших предприятий. В состав комиссий входили рабочие всех основных специальностей («Тарифный справочник». Орган ЦК Всероссийского союза металлистов, № 2, июнь 1918 г., стр. 58—60).

⁶¹ «Протоколы I Всероссийского съезда профсоюзов текстильщиков и фабзавкомов...», стр. 35.

⁶² «Металлист», № 2, 19 февраля 1918 г., стр. 6.

⁶³ «Национализация промышленности на Урале», стр. 223.

⁶⁴ «Вестник металлиста», 1918, № 3, стр. 17, 25.

ванное мелкими станками-автоматами...». Работа шла успешно и спустя некоторое время были полностью разработаны проекты, которые предусматривали переход к механическому производству сложных операций⁶⁵.

В дореволюционной России не было четкой специализации металлургических заводов по производству тех или иных видов оборудования — станков, машин и т. п. Северный совнархоз выдвинул идею специализации заводов по производству отдельных видов оборудования. В докладе председателя отдела организации производства В. Иванова на I областном съезде совнархозов говорилось по этому поводу: «Очень многие заводы... не приспособились специально к тому или иному производству; специализация заводов является одной из важнейших неотложных задач в области организации производства. Она упрощает и увеличивает выработку изделий с большей экономией в расходовании как сырья, так и топлива». В том же докладе была выдвинута и другая плодотворная идея. «Необходимо обратить внимание, — говорил В. Иванов, — на нормализацию изготовления машин и частей их... Необходимо, чтобы были выработаны определенные наилучшие типы машин, изделий и организовать их изготовление по одинаковому образцу-шаблону, чтобы каждую часть одной машины в любое время можно было заменить частью другой машины; это необходимо организовать во всероссийском масштабе. Нормализация типов машин, дает возможность наилучшим образом массовым способом производить такие предметы, и, во-вторых, это представляет легкость их замены»⁶⁶.

Так рабочий класс уже в начальный период своего руководства экономикой пытался не только сохранить промышленность, но и положить в основу ее дальнейшего развития принципы рационализации, перестройки организации труда.

В. И. Ленин дал высокую оценку первому опыту и усилиям рабочего класса и профсоюзов, которые, идя новыми, неизведанными путями, успешно создавали пролетарскую дисциплину. Он говорил на заседании ВЦИК 29 апреля 1918 г. о деятельности профсоюзов в этом направлении: «...Они поднялись и взялись за работу, чтобы выработать нормы трудовой дисциплины. Эти люди показали, что в своей пролетарской скромности они знали обстановку фабричного труда, они схватили суть социализма лучше тех, кто швырялся революционными фразами, а на деле сознательно или бессознательно опускался на уровень мелкой буржуазии...»⁶⁷.

ПЕРВЫЕ УСПЕХИ В БОРЬБЕ ЗА ПОДЪЕМ ПРОИЗВОДСТВА И ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА

Насколько эффективной и плодотворной была деятельность рабочего класса по налаживанию производства и повышению производительности труда в конце 1917 и в первые месяцы 1918 г.? Как показывают свидетельства современников, усилия рабочих, совнархозов, профсоюзов и фабзавкомов не пропали даром.

В первые месяцы после Октября продолжалось падение производства. Это объяснялось рядом причин. Усиливался и принимал все более широкие размеры саботаж капиталистов. В связи с выходом России из империалистической войны было прекращено выполнение военных заказов и началось изготовление мирной продукции. Это не могло произойти сразу и вызвало ряд дополнительных трудностей. В связи с ухудшением хозяйственной обстановки, усилением продовольственного кризиса наблюдалось дальнейшее падение производства и производительности труда. Однако, несмотря на неслыханные трудности, рабочий

⁶⁵ «Новый нуть», 1918, № 9—10, стр. 81.

⁶⁶ «Первый съезд Советов народного хозяйства Северной области», стр. 95.

⁶⁷ В. И. Ленин. ПСС, т. 36, стр. 260.

класс России уже несколько месяцев спустя после своего прихода к власти сумел приостановить дальнейшее падение производства, а затем и добиться некоторого подъема.

Заместитель председателя ВСНХ А. Ломов, специально изучавший этот вопрос, писал, что январь 1918 г. «был самым худшим месяцем» в смысле падения производства. «После него,— писал Ломов далее,— начинается быстрый подъем»⁶⁸. В другой статье он повторил это утверждение: «январь — самый худший месяц». Далее он писал: «Уже... начиная с февраля процесс дальнейшего падения производительности труда или задержался или начинает сменяться новой тенденцией — к поднятию производительности его»⁶⁹.

В статьях А. Ломова приведен обильный материал по многим металлургическим предприятиям (Брянский, Тульский оружейный, Сормовский, Коломенский, Макеевский, Златоустовский, Уральский, Катав-Ивановский заводы), который подтверждает незыблемый факт — с марта 1918 г. на многих предприятиях прежний упадок производства сменился подъемом. К маю 1918 г. подъем продолжал нарастать и усиливаться.

Данные А. Ломова подтверждаются и другими сведениями. Один из руководителей Совнархоза Северной области Н. Дербышев констатировал факт роста производства на многих металлургических предприятиях Петрограда (Адмиралтейском судостроительном, заводе Лесснера, Коппеля и других) в период с марта и по лето 1918 г. На совещании представителей заводов указывалось, что главной причиной подъема производства было «повышение производительности, связанное с введением сдельной оплаты»⁷⁰. Примерно в этот же период уральская горно-заводская промышленность начала наращивать выплавку металла⁷¹.

Аналогичные процессы происходили и на железнодорожном транспорте. Заместитель народного комиссара путей сообщения В. И. Невский указывал, что в январе 1918 г. было перевезено по всем дорогам Республики 16 906 вагонов в сутки, в феврале — 14 480, в марте — 19 703 и в апреле — 30 000 вагонов. «Такого увеличения в апреле вдвое против январской работы,— писал Невский,— не замечалось ни в 1916, ни в 1917 г.»⁷². Однако эта ясно наметившаяся тенденция к подъему производства не могла проявиться в полной мере, не могла быть закреплена в связи с кратковременностью мирной передышки.

Весной 1918 г., когда существовала надежда на возможность длительного периода мирного строительства, особенно ярко проявилось стремление трудящихся страны Советов к созидательной, творческой деятельности⁷³. В этот период завязалась ожесточенная борьба по ко-

⁶⁸ «Народное хозяйство», 1918, № 5, стр. 18.

⁶⁹ Там же, № 11, стр. 37.

⁷⁰ «Новый путь», 1918, № 9—10, стр. 7—8.

⁷¹ «Национализация промышленности на Урале», стр. 26.

⁷² «Вестник путей сообщения», 1918, № 1, стр. 22—23.

⁷³ Типичен для настроений весны 1918 г. такой факт. Союз строительных рабочих предполагал в сезон 1918 г. развернуть работы гигантского масштаба. В передовой статье журнала «Строитель» (№ 1 (2), 28 (15) апреля 1918 г.), написанной Н. Богдановым, говорилось: «В недалеком будущем предстоит грандиозный расцвет строительных работ: постройка домов, расширение промышленных и другого рода предприятий... В сезон 1918 г. можно организовать огромные работы по ремонту жилищ, которые за 3,5 года превратились в рухлядь — развалину... Теперь в городах дома переходят в собственность города. Масса заводов и предприятий тоже становится достоянием нашей Республики. Поэтому следует стремиться все строительные работы производить непосредственно от города и государства». Эти планы возникли после той беседы, которую имели руководители строительных рабочих с В. И. Лениным и Ф. Э. Дзержинским в конце 1917 г. Н. П. Богданов рассказывает в своих воспоминаниях об этой встрече: «Прощаясь с нами, Владимир Ильич сказал: „Передайте рабочим, что мы в скором времени начнем обширные строительные работы, постарайтесь сохранить от расхищения материалы и инвентарь, все это потребуется нам в будущем“». («О Владимире Ильиче Ленине. Воспоминания», М., 1963, стр. 326).

ренным вопросам мирной жизни — о системе организации и оплаты труда, о принципах создания новой трудовой дисциплины и т. д. Собственно говоря, такая борьба шла уже и раньше, но в эти месяцы она приобрела особо существенное значение.

К весне 1918 г. рабочий класс России имел уже значительный опыт строительства новой жизни, нашел ряд ценных средств борьбы за новую дисциплину труда. «Нам надо, — писал В. И. Ленин, — именно теперь позаботиться о том, чтобы масса необыкновенно ценного материала, который имеется налицо в виде опыта новой организации производства в отдельных городах, в отдельных предприятиях, в отдельных деревенских общинах, — чтобы этот опыт стал достоянием масс»⁷⁴.

В этот переломный момент враги социалистической революции — меньшевики и эсеры — попытались дать бой Советской власти по главному вопросу организации производства. Меньшевики клеветнически утверждали, что якобы под флагом национализации промышленности проводится политика насаждения промышленных трестов, а это грозит лишить пролетариат его основных завоеваний. Ленин называл такого рода выступления меньшевиков «образчиком провокаторских речей буржуазии»⁷⁵.

Меньшевикам вторили в то время и «левые коммунисты». В их тезисах о текущем моменте был дан бой всей политике партии, направленной на повышение трудовой дисциплины, осуществление сдельщины и т. п. «Введение трудовой дисциплины, — писали «левые», — ...не может существенно увеличить производительность труда, но оно понизит классовую самостоятельность, активность и организованность пролетариата. Оно грозит закрепощением рабочего класса, возбудит недовольство как отсталых слоев, так и авангарда пролетариата»⁷⁶.

На страницах печати развернулась оживленная дискуссия. Ряд полемических статей, информация о происходившей борьбе, разногласиях появились на страницах газет (особенно в «Известиях Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов гор. Москвы и Московской области», «Известиях ВЦИК», журнале «Текстильник» и многих других органах печати). Меньшевик Гуревич писал в «Вестнике кожевенного труда», пытаясь охаять и очернить ростки новой дисциплины: «Ни один предприниматель, ни один капиталист никогда не мечтал о лучшей для себя программе»⁷⁷. Меньшевикам вторили и люди неустойчивые, допускавшие в то время крупные ошибки. Так, например, С. Лозовский говорил, выступая на совещании, созванном Всероссийским Советом профсоюзов по вопросу о поднятии производительности труда: «Система премий и сдельная работа есть капиталистическая система, применявшаяся для взвинчивания прибылей. Она расколет рабочих на квалифицированных и чернорабочих и опрокинет профсоюзы»⁷⁸.

Нужно иметь в виду, что в тот период (весна 1918 г.) многие вопросы организации производства, дисциплины, заработной платы были разработаны еще слабо. Поэтому не удивительно, что некоторые честные и преданные работники партии, профсоюзов, непосредственно занятые созидательной работой, подчас шли ощупью, ошибались, и лишь некоторое время спустя исправляли свои ошибки. Их ошибки были связаны также с тем, что весьма сложные вопросы строительства социализма решались тогда в нашей стране впервые в мировой истории и

⁷⁴ В. И. Ленин. ПСС, т. 36, стр. 149.

⁷⁵ Там же, стр. 308.

⁷⁶ «Коммунист», 1918, № 1, стр. 8.

⁷⁷ «Вестник кожевенного труда», 1918, № 1, стр. 45—46.

⁷⁸ «Известия Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов гор. Москвы и Московской области», 30 марта 1918 г.

накопленный опыт был еще слишком мал. Мы говорим, конечно, не о позиции меньшевиков и эсеров, которых успехи Советской власти приводили в бешенство, а о линии честных работников совнархозов, партийных организаций. Они все более убеждались на опыте своих предприятий, что путь сдельной оплаты, борьбы за трудовую дисциплину является правильным.

Вопреки всем спорам и разногласиям ленинская линия в вопросах организации труда, трудовой дисциплины, заработной платы неуклонно пробивала себе дорогу и побеждала, заставляя некоторых из заблуждавшихся признать свои ошибки. Очень интересна в этом отношении статья одного из работников Северного совнархоза Н. Дербышева «О сдельной оплате». Признаваясь, что он сам был одним из противников сдельщины в условиях советского строя, он писал: «Действительность показала впоследствии, что мы ошибались». Далее в статье говорилось: «Сдельная плата, как показывают имеющиеся у нас цифры, подняла производительность на заводах... Достаточно того, что заводы, которые нужно было закрыть, теперь работают, подняв производительность от 40 до 60 процентов. Сдельная плата уничтожила хаос на заводах и облегчает нам теперь заняться установлением точных норм выработки... Сдельная плата принесла колоссальные плоды в области налаживания производства»⁷⁹.

Такого мнения о сдельщине были не только работники Северного совнархоза, но и подавляющее большинство руководителей промышленности и профсоюзов в других фабрично-заводских районах.

НОВЫЙ ЭТАП СТРОИТЕЛЬСТВА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ДИСЦИПЛИНЫ ТРУДА

Как уже говорилось ранее, к началу мирной передышки был накоплен большой опыт организации рабочего контроля, рабочего управления промышленностью и т. д. Все ли в этом опыте было ценным, бесспорным? Очевидно, нет. Наряду с нужным, хорошим, было много и такого, что могло помешать дальнейшему продвижению к социализму.

Исключительно важным для партии и Советского государства было опубликование работы В. И. Ленина «Очередные задачи Советской власти». С одной стороны, она подводила итог деятельности Советского государства и партии в первые месяцы после Октября, с другой, намечала план дальнейшего социалистического строительства. При этом Ленин критически оценивал уже накопленный опыт, определял его сильные и слабые стороны. Он писал, что в период социалистической революции главной задачей пролетариата и руководимого им беднейшего крестьянства, «является положительная или созидательная работа налажения чрезвычайно сложной и тонкой сети новых организационных отношений... Такая революция может быть успешно осуществлена только при самостоятельном историческом творчестве большинства населения, прежде всего большинства трудящихся»⁸⁰.

Новая дисциплина труда не могла быть создана без самого активного участия рабочих. В связи с этим на первых порах в органах рабочего контроля, фабзавкоммах, профсоюзах «преобладает, естественно, сторона, так сказать, дискуссионная или сторона митинговая над стороной деловой». Это было легко объяснимо для начального этапа социалистического строительства. «Бесконечные дискуссии и бесконечные митингования,— говорил Ленин,— ...являются необходимым переходом

⁷⁹ «Новый путь», 1918, № 8, стр. 7—8; № 9—10, стр. 7.

⁸⁰ В. И. Ленин. ПСС, т. 36, стр. 171.

совершенно еще неподготовленных к общественному строительству масс... от исторической спячки к новому историческому творчеству»⁸¹.

Документы отражают весьма широкое распространение митингования в первые месяцы Советской власти. Так, например, «Правда» 30 марта 1918 г. сообщала, что на Прохоровской мануфактуре очень часто проходят митинги и различные собрания в рабочее время. На Обуховском заводе в Петрограде в мае 1918 г. ушло на митинги 13 рабочих дней⁸².

Весной 1918 г. нужно было уже перейти в более высокий класс организации дисциплины. Отказ от митингования был бы еще преждевременным. Напротив, следовало помочь рабочим «самостоятельно додуматься до правильных решений»⁸³. Но вместе с этим пора было добиваться и перелома, который должен был научить массы «строго отделять две категории демократических функций: с одной стороны — дискуссии, митингования, с другой стороны — установление строжайшей ответственности за исполнительские функции и безусловно трудовое, дисциплинированное, добровольное исполнение предписаний и распоряжений...»⁸⁴. Требование строжайшей ответственности за беспрекословное исполнение всех предписаний руководителя, единоначалие было новым среди требований, выдвинутых Лениным. Выполнение этих условий значительно облегчалось благодаря тем новым факторам, действие которых все более отчетливо ощущалось к весне 1918 г. Уже сложились и активно работали Советы народного хозяйства в ряде губерний. Много предприятий было уже национализировано, и на них действовали рабочие правления, руководившие производством.

Одновременно требовала решения еще одна задача. Речь шла о «безусловной и беспощадной борьбе против синдикалистского и хаотического отношения к национализируемым предприятиям», о «настойчивом проведении централизации хозяйственной жизни в общенациональном масштабе»⁸⁵. В речи на съезде комиссаров труда 22 мая 1918 г. Ленин подчеркивал особенно важную в то время мысль. Он говорил: «Вопрос состоит в том, чтобы сознательный рабочий чувствовал себя не только хозяином на своем заводе, а представителем страны... Сознательный рабочий должен знать, что он представитель класса»⁸⁶. Вот эта борьба против групповых, частных интересов отдельных прослоек рабочих во имя интересов рабочего класса в целом приобрела в то время особенно важное значение.

Фабзавкомы сыграли в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции, а также в последующее время исключительно большую роль. Они много сделали для установления рабочего контроля и перехода к рабочему управлению. Вместе с тем все отчетливее сказывались и некоторые отрицательные стороны их деятельности. Еще в декабре 1917 г. секретарь Петроградского союза металлистов Г. Д. Вейнберг, выступая на заседании делегатского собрания союза металлистов, говорил о некоторых слабых сторонах деятельности фабзавкомов. Он указывал, что они «часто сбиваются на точку зрения местного патриотизма, так как связаны лишь со своими рабочими своего завода». В другом выступлении, в декабре 1917 г., Вейнберг подчеркивал ту же мысль: «Необходимо преодолеть районный патриотизм, узкое понимание задач переживаемого нами момента»⁸⁷.

⁸¹ В. И. Ленин. ПСС, т. 36, стр. 154.

⁸² «Правда», 30 июня 1918 г.

⁸³ В. И. Ленин. ПСС, т. 36, стр. 156.

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Там же, стр. 218.

⁸⁶ Там же, стр. 369—370.

⁸⁷ «Металлист», № 1, 11 января 1918 г., стр. 13.

В чем проявлялся этот местный «патриотизм» в деятельности фабзавкомов? И. И. Скворцов-Степанов писал, что на все промышленные отношения фабзавком «смотрит прежде всего глазами данной фабрики или завода. Его первая задача — дать рабочим этой фабрики пережить это трудное время». Анализируя конкретные проявления местничества, Скворцов-Степанов подчеркивал его вред и серьезную угрозу интересам рабочего класса в целом⁸⁸.

Особенно сильно эти интересы «своей колокольни» проявились среди рабочих-железнодорожников. В статье «Диктатура на железных дорогах» В. И. Невский говорил о том, что у нас есть не только враги внешние (буржуазия русская и иностранная), но и внутренние — «областничество, интересы своей колокольни». «Каждая область, каждая губерния, каждый самый захудалый уездный городишко, каждый ЛН, каждый ЛЧ (главный и местный дорожный комитеты. — Л. Г.) смотрят на богатства отдельной области, отдельной дороги как на свое достояние, как на свое добро, забывая интересы целого...»⁸⁹.

Борьба против элементов синдикализма, централизация руководства на новом этапе, т. е. с весны 1918 г., все больше выдвигалась на первый план. Здесь сказалось, конечно, и влияние гражданской войны и начинавшейся интервенции, которые требовали централизации руководства⁹⁰. В период мирной передышки весной 1918 г. Коммунистическая партия и Советское правительство вносят ряд коррективов в начинавшую складываться систему руководства транспортом, фабриками и заводами, в систему организации труда.

В предисловии И. А. Гладкова к сборнику документов «Национализация промышленности в СССР» развитие событий изображалось таким образом, будто бы осуществление принципов единоначалия при управлении предприятиями установилось уже в первые месяцы Советской власти⁹¹. На самом деле это было не так. До весны (март — апрель 1918 г.) единоначалие на предприятиях не вводилось никаким актом Советского правительства. Единоначалия тогда на предприятиях не было.

Впервые этот принцип начал проводиться на железнодорожном транспорте. 23 марта 1918 г. СНК утвердил после включения ряда поправок и дополнений, внесенных В. И. Лениным, декрет «О централизации управления, охране дорог и повышении их провозоспособности». Существо поправок, внесенных В. И. Лениным в первоначальный проект декрета, сводилось к следующему: «1. Большая централизация. 2. Назначение отдельных ответственных лиц — исполнителей в каждом местном центре по выбору железнодорожных организаций. 3. Беспрекословное исполнение их приказаний». Народному комиссару путей сообщения представлялись неограниченные полномочия в области транс-

⁸⁸ И. И. Степанов. Указ. соч., стр. 5—8.

⁸⁹ «Вестник путей сообщения», 1918, № 2, стр. 12—13.

⁹⁰ В исследовании А. В. Венедиктова «Организация государственной промышленности в СССР» (т. I) есть утверждения, с которыми нельзя согласиться. А. В. Венедиктов подверг критике ряд положений брошюры И. И. Скворцова-Степанова и выступления Г. Д. Вейнберга, в которых говорилось о проявлениях местничества в работе фабзавкомов. Он утверждает, что такого рода проявления местничества представляли собой лишь «отдельные факты, обобщать которые недопустимо», и считает такие установки Скворцова-Степанова «левокапитулянтскими» (стр. 142). Выше мы уже говорили о той огромной положительной роли, которую сыграли фабзавкомы в осуществлении рабочего контроля и при переходе к национализации промышленности. Это, однако, не исключало того, что в ряде случаев, особенно под давлением рабочих своего предприятия, они исходили не из интересов пролетарского государства и рабочего класса России в целом, а из узко понятых интересов коллектива рабочих своего предприятия. Этот факт и отмечали И. И. Скворцов-Степанов и Г. Д. Вейнберг. Ничего «левокоммунистического» в констатации этого факта не было.

⁹¹ «Национализация промышленности в СССР», стр. 48.

порта. Местные районные или областные центры также выдвигали своих руководителей. Об этих людях в декрете говорилось: «В этом лице воплощается вся полнота власти пролетариата в данном железнодорожном центре»⁹². Ленин говорил, характеризуя этот декрет, что он «ухватил самую суть того, что нужно», что «это шаг, который показывает, что мы стали на правильный путь, что мы вышли на дорогу»⁹³.

Декрет о железных дорогах и централизации управления ими был первым шагом по пути осуществления единоначалия на транспорте, а затем и в промышленности. За ним последовал и ряд других шагов в этом же направлении. Усиливалась руководящая роль совнархозов и рабочих правлений национализированных предприятий. К числу других вопросов, которые нужно было решать скорее, чтобы сохранить и поднять промышленность и укрепить трудовую дисциплину, относились вопросы о нормировании труда, применении сдельной оплаты, системы премий, установлении правил внутреннего распорядка. Именно эти проблемы и привлекали в наибольшей степени внимание В. И. Ленина, когда он разрабатывал основы плана социалистического строительства.

Практически решить эти вопросы должны были прежде всего ВЦСПС и ВСНХ. Происходит ряд заседаний президиума ВСНХ при участии В. И. Ленина и руководителей профсоюзов.

На заседании президиума ВСНХ 27 марта 1918 г. стоял в числе других вопрос о трудовой повинности и проект постановления о трудовой дисциплине, предложенный ВЦСПС. В прениях приняли участие В. И. Ленин, В. В. Шмидт и Г. Д. Вейнберг (представитель ЦК металлистов). Было постановлено переработать предложенный проект и поручить ВЦСПС через Шмидта и Вейнберга выработать новый проект положения о трудовой дисциплине⁹⁴. Президиум ВСНХ тут же принял решение провести следующее заседание по этому вопросу через 4 дня — 1 апреля 1918 г.

На трех специальных заседаниях ВЦСПС, 23 марта, 31 марта и 3 апреля 1918 г., совместно с Исполкомом Московского Совета профсоюзов и представителями Комиссариата труда и бирж труда обсуждался вопрос о трудовой дисциплине. Нам не удалось, к сожалению, обнаружить в архивных фондах ВЦСПС протоколов этих заседаний. Но материалы обсуждений, ход прений были частично освещены в печати (в частности, это относится к заседанию ВЦСПС 23 марта), и поэтому есть возможность выяснить существо споров и разногласий.

На заседаниях ВЦСПС был высказан ряд точек зрения. В. В. Шмидт говорил, что если рабочий класс не справится с организацией производства, то все завоевания Октября будут безвозвратно потеряны. Он предлагал потребовать от каждого рабочего определенного количества выработки при установленной профсоюзами заработной плате. «Необходимо, — указывал он, — безусловное подчинение тарифам и правилам внутреннего распорядка». Твердую позицию занял представитель ЦК металлистов Оборин. Предложения ЦК металлистов, по его словам, сводились к следующему: 1) связать высоту зарплаты с количеством (успешностью) работы, 2) ввести сдельные работы главным образом для квалифицированных рабочих, 3) применить систему премий, 4) использовать все рациональное и ценное в системе Тейлора. С резкими нападками на сдельщину, систему премий выступил С. Лозовский, утверждавший вслед за меньшевиками, что это капиталистическая система, применявшаяся для взвинчивания прибылей⁹⁵. Не ме-

⁹² «Декреты Советской власти», т. II, М., 1959, стр. 12--21.

⁹³ В. И. Ленин. ПСС, т. 36, стр. 275.

⁹⁴ «Народное хозяйство», 1918, № 2, стр. 21--22.

⁹⁵ «Известия Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов гор. Москвы и Московской области», 30 марта 1918 г.

нее серьезные разногласия выявились и на других заседаниях ВЦСПС, посвященных этому вопросу.

В. И. Ленин внимательно следил за ходом дискуссий. 1 апреля он снова участвовал в заседании президиума ВСНХ, который обсуждал проект положения о трудовой дисциплине, выработанный ВЦСПС. Он внес в этот проект ряд поправок: 1) установление системы сдельной оплаты, а там, где это невозможно, применение системы премий, 2) применение всех научных приемов работ, которые выдвигает система Тейлора. «Без нее,— говорил Ленин,— повысить производительность нельзя, а без этого мы не введем социализма», 3) карательные меры за нарушение трудовой дисциплины должны быть строже⁹⁶.

3 апреля было созвано новое заседание ВЦСПС, которое и утвердило Положение о трудовой дисциплине, призвавшее профсоюзы напрячь все усилия к поднятию производительности труда и последовательному проведению на предприятиях необходимых основ трудовой дисциплины. В Положении подчеркивалось, что сдельная оплата может явиться одной из мер в общей системе мероприятий, направленных к поднятию производительности труда. Полезной мерой в этом же направлении должно было явиться премирование повышенной сверх нормы производительности труда⁹⁷.

В апреле—мае 1918 г. и последующие месяцы принимается ряд мер, чтобы укрепить роль администрации на предприятиях, повысить авторитет технического персонала и т. д. Так, в резолюции ЦК профсоюза металлистов от 6 апреля 1918 г. о производственных программах Сормовского и Коломенского заводов было сказано: «Союз гарантирует невмешательство в распоряжения лиц технического персонала как со стороны отдельных рабочих, так и заводских рабочих организаций. ...Устанавливается точное разграничение функций отдельных органов управления предприятиями и рабочих организаций на заводе особыми в каждом отдельном случае выработанными инструкциями»⁹⁸.

В инструкции о правилах внутреннего распорядка на фабрике товарищества Никольско-Богоявленской мануфактуры (Иваново-Вознесенская губерния), принятой общим собранием рабочих 16 мая 1918 г., о правах администрации говорилось следующее: «Заведующие отделениями, как-то механик, бухгалтер, мастера и старшие приказчики обязаны следить за всеми рабочими, касающимися того или иного отделения, и всякое неисполнение, нерадение или же сознательное уклонение от таковых влечет за собой строгие выговоры вплоть до увольнения. Причем каждый заведующий имеет право спрашивать исполнение работ от каждого рабочего и служащего, работающего в его отделении, а о каждом уклонении рабочего от исполнения работ обязан доводить до сведения фабзавкома»⁹⁹.

Для периода «митингования» на предприятиях было характерно проведение собраний и митингов в рабочее время. И руководители рабочих и сама рабочая масса в лице лучших ее представителей начинают осознавать недопустимость подобного положения. При этом первоначально мысль о недопустимости проведения собраний и митингов в рабочее время звучит в документах рабочих организаций еще глухо и сопровождается оговорками. Так в Положении о трудовой дисциплине, утвержденном Уральским облсоветом профсоюзов 7 мая 1918 г., говорилось по поводу рабочих собраний: «Никакие перерывы, кроме установленных для завтрака и обеда, не допускаются. Всякие собрания во

⁹⁶ В. И. Ленин. ПСС, т. 36, стр. 212—213.

⁹⁷ См. «Народное хозяйство», 1918, № 2, стр. 38; «Документы трудового энтузиазма», стр. 40—42.

⁹⁸ «Вестник металлиста», № 3, май 1918 г., стр. 91—92.

⁹⁹ «Материалы по истории СССР», т. III, стр. 188.

время работы могут быть допущены только с разрешения комитета профсоюза рабочих или Совета рабочих депутатов»¹⁰⁰.

Затем вопрос о собраниях во время работы получил свое разрешение в правилах ВЦСПС о трудовой дисциплине, принятых не позднее 2 июня 1918 г. Там говорилось: «Собрания в рабочее время за исключением особо экстренных случаев, устанавливаемых комитетом (заводским комитетом.— Л. Г.), не допускаются»¹⁰¹.

Коммунистическая партия, В. И. Ленин внимательнейшим образом изучали опыт рабочих масс, их поиски, находки и ошибки. Не удивительно поэтому, что Ленин уделил большое внимание ставшим впоследствии знаменитыми правилам внутреннего распорядка Брянского завода в Бежице. Они воплотили в себе то главное и лучшее в создании трудовой дисциплины, за что ратовал Владимир Ильич. Интересны обстоятельства, при которых были разработаны «Брянские правила». 25 января 1918 г. на заседании завкома, контрольной комиссии, профсоюзов и Совета рабочих депутатов было решено выработать правила внутреннего распорядка на заводе. Комиссия заводского комитета работала два месяца. 21 марта окончательная редакция правил была заслушана комиссией, их размножили, разослали в заводоуправление и рабочие организации и вновь обсудили. Поступили вновь многочисленные поправки. Их снова обсудили. После этого 9 мая 1918 г. текст правил был утвержден директором завода. Таким образом, «Брянские правила» были коллективно выработаны самими рабочими¹⁰².

«Брянские правила» наиболее отчетливо отразили новые тенденции в борьбе за дисциплину, организацию производства и систему руководства предприятиями. Главное в «правилах», которые являются плодом коллективной мысли не только рабочих Брянского завода в Бежице, но и отражают основное в опыте передовых рабочих всей России,— это четкое проведение принципа единоначалия и твердая позиция в вопросах трудовой дисциплины. В пункте 1 говорилось: «В заводе всякое распоряжение, относящееся к порядку и ходу работ, имеет силу в том случае, если оно исходит от директора завода и в цехах от начальника цеха. Всякие распоряжения, идущие помимо лиц, ответственных за производство, т. е. директора завода и начальников цехов и отделов, исполнению не подлежат». В «правилах» говорилось, что «никакие митинги и собрания на заводе (в рабочее время.— Л. Г.) не допускаются и возможны лишь в самых крайних случаях, по особому на каждый раз объявлению за подписью заводского комитета и директора завода». Весьма четко и твердо были сформулированы пункты о рабочей дисциплине. В случае нерадения или понижения продуктивности работы со стороны рабочих начальники цехов или отделов должны немедленно обратиться к директору завода и представителю фабзавкома для принятия мер. Лица, которые противодействовали правильному и продуктивному течению работы, подвергались наказанию, при повторении проступка наказание усиливалось вплоть до расчета¹⁰³.

«Брянские правила» были утверждены еще до начала чехословацкого мятежа, который означал фактически конец мирной передышки. «Правила» как бы воплощают в себе главное из того коллективного опыта рабочего класса России, который рабочие накопили на начальном этапе мирного социалистического строительства. Это было последнее в те дни слово коллективного творчества рабочих по вопросам организации труда и дисциплины.

¹⁰⁰ «Национализация промышленности на Урале», стр. 249.

¹⁰¹ «Документы трудового энтузиазма», стр. 49.

¹⁰² А. Пирогов. Борьба за осуществление ленинского плана приступа к социалистическому строительству на Брянском машиностроительном заводе (1918). «Научные доклады Высшей школы. Исторические науки», 1958, № 2, стр. 94.

¹⁰³ См. «Национализация промышленности в СССР», стр. 647—648.

Очень быстро о «Брянских правилах» узнал Ленин. Они были приняты 9 мая 1918 г. 12—18 мая в Москве происходила конференция представителей машиностроительных заводов, на которой присутствовала делегация Брянского завода. 18 мая Ленин принял участников конференции и написал им письмо, опубликованное в «Известиях ВЦИК» 19 мая. В нем Ленин, в частности, писал: «Желательно... чтобы конференция... одобрила или, посредством резолюции, узаконила внутренний распорядок по типу брянских правил в интересах создания строгой трудовой дисциплины...»¹⁰⁴.

Таким образом, глава Советского правительства поддержал эту великолепную инициативу и оповестил о ней всю трудовую Россию. Опыт Брянского завода был в течение короткого времени горячо подхвачен рабочими многих крупных предприятий России: в Москве, Туле, Петрограде и многих других местах.

* * *

Мы попытались осветить начальный этап борьбы рабочего класса России за создание новой трудовой дисциплины. Это было время поисков, время, когда созидательная деятельность русского рабочего класса только еще начиналась и не могла проявиться в полной мере. Социалистическое отношение к труду только зарождалось в борьбе со старыми привычками и мелкобуржуазными влияниями на рабочий класс. Начинать свою созидательную, творческую деятельность рабочему классу России приходилось в условиях разрухи, голода, острой нехватки сырья и топлива. Тем не менее уже на начальном этапе социалистического строительства, вопреки всем трудностям, вопреки сопротивлению врагов, рабочий класс проявил себя как величайшая созидательная сила. В последующие годы его творческие способности развернулись в полной мере и явились основой тех замечательных успехов, которые были достигнуты страной Советов.

За годы Советской власти в отношении народных масс к труду произошли коренные изменения. Создана и реально существует социалистическая дисциплина труда. В нашей стране полностью осуществляется принцип социализма «от каждого — по способностям, каждому — по труду». Применение этого принципа служит могучим стимулом повышения производительности труда, а в конечном счете — построения коммунизма.

¹⁰⁴ В. И. Ленин, ПСС, т. 36, стр. 348.